Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

ДРЕВНЕЙШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Предварительные результаты исследования курганов в местности Саразм-2 в бассейне р. Зеравшан летом и осенью 2020 г.

С. Бобомуллоев, Н. М. Виноградова, Б. Бобомуллоев,
Т. У. Худжагелдиев, М. Наврузбеков¹

Аннотация. Статья написана по материалам раскопок курганов в местности Саразм-2 в долине Зеравшана. Здесь впервые были открыты курганные погребальные комплексы афанасьевской культуры. В долине Зеравшана прослеживаются тесные контакты местного земледельческого населения с носителями афанасьевской культуры в эпоху позднего энеолита и ранней бронзы, что нашло свое отражение в материальной культуре древних скотоводов. Афанасьевские материалы Зеравшана открывают возможность нового подхода в исследовании генезиса афанасьевской культуры в конце IV тыс. до н. э.

Annotation. The article is based on the materials of excavations of burial mounds in the Sarazm-2 area in the Zeravshan valley. The burial mounds of the Afanasievo culture were discovered here for the first time. In the Late Eneolithic and Early Bronze Age in the Zeravshan valley, close contacts of the local agricultural population with the carriers of the Afanasievo culture can be traced, which is reflected in the material culture of the ancient pastoralists. The Afanasievo materials of Zeravshan open up the possibility of a new approach in the study of the genesis of the Afanasievo culture at the end of the IV millennium BC.

Ключевые слова: курганы, земледельцы, скотоводы, афанасьевская культура, Саразм.

Keywords: burial mounds, farmers, cattle breeders, Afanasievo culture, Sarazm.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-40-54

Эта статья посвящается двум выдающимся исследователям археологии Средней Азии — Л. Б. Кирчо и В. А. Алёкшину, которые в своих работах неоднократно обращались к памятникам Таджикистана, исследуя древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана. Новые материалы, которые публикуются в этой статье, во многом подтверждают их заключения

о тесных контактах земледельческих и скотоводческих племен в эпоху энеолита и бронзы.

Первые исследования курганов на массиве Дашти Саразм проводились А. И. Исаковым в 1981–1982 гг. Им был выявлен могильник из четырех курганов (Исаков, 1988. С. 186–188; 1990. С. 144–160; 2020а. С. 289–291). Курганы расположены недалеко друг от друга (30–35 м) на расстоянии 150 м к югу от автодороги Пенджикент — Самарканд (высота 950 м над уровнем моря, координаты $\pm 5, 39^{\circ}30'42''$ с. ш., $67^{\circ}26'30''$ в. д.). А. И. Исаков пришел к выводу, что курган 1 датируется по фрагментам керамики II–I вв. до н. э. Интерес представляет курган 3, он округлой формы диаметром 20 м, с каменным кольцом. Каменная ограда высотой от 25 до 50 см и шириной 60–70 см сложена из камней (речной гальки). Курган был раскопан в юго-западной и западной частях, выявлены три погребения в могильных

¹ Бобомуллоев С., Бобомуллоев Б. — Национальный музей древностей; ул. Садриддина Айни, д. 31, Душанбе, Таджикистан; e-mail: bobomulloev_said@mail.ru. Виноградова Н. М. — Отдел истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения РАН; Рождественка, д. 12, г. Москва, 107031, Россия; e-mail: nat-vinogradova@mail.ru. Худжагелдиев Т. У., Наврузбеков М. — Отдел археологии, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикистана; ул. Академиков Раджабовых, 9, Душанбе, Таджикистан; e-mail: tura959@mail.ru, n-masnav83@mail.ru.

ях. Первое захоронение — кенотаф, во втором погребении был расчищен скелет в вытянутом положении на левом боку. В могиле из сопровождающего инвентаря был найден только лепной горшок. В могильной яме третьего погребения был расчищен скелет в скорченном положении вместе с лепным сосудом горшковидной формы с мелкими известняковыми примесями в тесте (Исаков, 1988. С. 186–188). Курган 3 был определен как относящийся к «культуре раннежелезного века в верховьях Зеравшана» (Исаков, 1990. С. 144–160)². Согласно координатам и описаниям этих курганов, они находились в 2,5 км к западу от вновь открытых серий курганов, которым посвящена настоящая статья.

В 2014 и 2019 гг. рядом с поселением античного времени Мустафотепа (высота 948 м над уровнем моря, координаты $\pm 4, 39^{\circ}29'45,50''$ с. ш., $67^{\circ}27'01,37''$ в. д.) были проведены раскопки нескольких бескурганных погребений (Каримова и др., 2019. С. 81–83; Бобомуллоев и др., 2020. С. 23–32; Виноградова и др., 2020. С. 52–54)³.

Летом 2020 г. археологическая группа во главе с С. Бобомуллоевым проводила разведку в районе холмов, находящихся в 1 км к югу от поселения Саразм⁴. Этот массив представляет собой третью террасу левобережья р. Зеравшан и возвышается на 40–60 м над равниной Дашти Саразм, оконтуривая ее южные границы. Первый курган был обнаружен в центральной части этого массива, ближе к саю Аtdжуварсай. В дальнейшем на участке Саразм-2 удалось обнаружить шесть курганов, четыре из которых ярко выражены и сохранились на высоту от 2 до 5 м от дневной поверхности. Курганы располагаются на расстоянии около 300 м друг от друга. В 2020 г. группа приступила к раскопкам первых двух курганов (рис. 1, А).⁵ Курганы раскопаны частично.

² После завершения исследований А. И. Исакова на массиве Дашти Саразм все четыре кургана сровняли с землей для использования угодий в агрокультурных целях.

³ См. рис. 1, А, где под номером 1 указаны погребения в Мустафотепа. Работы на Мустафотепа были продолжены в 2020 г. (номер 4 на рис. 1).

⁴ В настоящее время вся эта местность имеет административное название Саразм-2.

⁵ Все топографические планы, чертежи и рисунки выполнены Т. У. Худжагелдиевым.

Курган 1 расположен в юго-западной части массива Саразм-2 и в настоящее время представляет собой сильно оплывший холм высотой около 3 м над окружающей его местностью. На момент проведения раскопок его северная часть была разрушена при планировке под строительство дома (рис. 2). На разрушенных участках были обнаружены остатки кладки из речной гальки, по краям же стратиграфического разреза и в заложенных в основании сохранившейся части кургана траншеях расчищены участки ограды из камней, сложенные с наклоном к центру кургана примерно в 30° . Ограда⁶ округлой формы диаметром 37–38 м. Она сложена из довольно упорядоченных и плотно уложенных речных галек (25–45 см) на глиняном растворе, шириной в 1–2 камня, высота ограды составляет 1,2–1,3 м. На восточном участке кургана среди камней обнаружено выполненное из гальки рубящее орудие (рис. 1, Б, 1). Внизу кладки уложены гальки более крупных размеров, и их уровень расположения соответствует линии древней дневной поверхности, четко фиксируемой на профиле разреза кургана над слоем суглинка с насыщенным содержанием биолитов в нижней части и нижележащими пролювиальными отложениями суглинка и мелкого щебня древнего сезонного водотока в овраге Аtdжуварсай (рис. 2, 2). Относительно этой поверхности высота кургана в настоящее время составляет примерно 3,5 м, однако с учетом объема, оплывшего за 5000 лет со склона грунта, фиксируемого на профиле разреза с наружной стороны ограды, первоначальная высота кургана на момент его возведения в древности могла составлять более 4 м.

Судя по стратиграфии слоев кургана, грунт для его возведения привозили с двух участков — вначале использовали суглинок темно-серого цвета, поверх него засыпали суглинок светло-коричневого цвета. В средней части профиля эта стратиграфия была нарушена. Многослойные натёки, наблюдаемые на разных высотах этого участка длиной около 6 м, прогибающиеся вниз линзы песка и мелкого щебня, неоднородная структура грунтового заполнения, а также расположение этого участка над погребениями, по мнению одного из авторов статьи — Т. У. Худжагелдиева, указывают на следы грабительской ямы в кургане.

В 2020 г. была раскопана северная половина кургана, где открыты три погребения, компактно

⁶ По мнению редакции, кладка из гальки представляет собой не ограду, а крепиду, лежащую на краю насыпи.

Рис. 1. Археологические памятники к югу от Саразма (А): 1, 2 — Мустафотепа: 1 — раскопы 1–3, 2 — раскоп 4; 3, 4 — могильник Саразм-2: 3 — курган 1, 4 — курган 2. Могильник Саразм-2 (Б): 1, 2 — случайные находки

Fig. 1. Archaeological sites to the south of Sarazm (A): 1, 2 — Mustafotepe: 1 — excavation areas 1–3, 2 — excavation 4; 3, 4 — cemetery of Sarazm-2: 3 — barrow 1, 4 — barrow 2. Cemetery of Sarazm-2 (B): 1, 2 — stray finds

Рис. 2. Могильник Саразм-2, курган 1: 1 — план (а — линия бровки; б — раскопанные погребения; в — «наклонная стенка» из галек (крепида); г — остатки основания крепида; д — границы крепида в плане; е — высотные отметки верха и низа крепида; ж — траншеи на склонах кургана; з — шурфы в основании кургана; и — фундаменты современных строений; к — грунтовая дорога); 2 — бровка, северный фас (а — дерновый слой; б — гумусированная прослойка древней дневной поверхности, основание кургана; в — насыпь кургана из суглинка светло-коричневого цвета; г — насыпь кургана из суглинка темно-серого цвета; д — «наклонная стенка», крепида; е — поздние склоновые делювиальные отложения суглинка; ж — линзы из мелкой гальки и щебня; з — плотный суглинок коричневого цвета; и — плотный суглинок коричневого цвета с биолитами; к — щебнистые пролювиальные отложения; л — погребальная яма; м — заполнение из темно-серого суглинка (лаз в яму); н — выкид щебня из погребальной ямы; о — линзы глинистых натеков в грабительском лазе)

Fig. 2. Cemetery of Sarazm-2, barrow 1: 1 — plan (a — line of the stratigraphic baulk; б — excavated burials; в — “skew wall” built from pebbles (crepis wall); г — remains of the base of the crepis; д — outlines of the crepis in plan; е — height marks of the top and lower part of the crepis wall; ж — trenches at the slope of the barrow; з — exploratory trenches at the base of the barrow; и — foundations of modern buildings; к — earthroad); 2 — baulk, northern face (а — turf layer; б — humic intercalation of the ancient surface, base of the barrow; в — mound of light-brown loam; г — mound of dark-grey loam; д — “skew wall”, crepis; е — late deluvial slope deposits of loam; ж — lenses of fine pebbles and detritus; з — dense brown loam; и — dense brown loam with bioliths; к — proluvial deposits of detritus; л — burial pit; м — dark-grey loam fill (crawlway to the pit); н — detritus spoil from the burial pit; о — lenses of clayey sinter in the robbers’ crawlway)

расположенные в центральной части сооружения. Погребальные ямы выкопаны в слоях суглинка с биолитами и в лежащих ниже пролювиальных слоях суглинка с примесью щебня и мелкого слабо окатанного щебня.

Погребение 1 (рис. 3) находится в северо-восточной части центрального участка кургана. Захоронение ямной конструкции округлой формы. Размеры ямы в верхней части $3,8 \times 3,5$ м; по дну — $3,6 \times 3,6$ м. Глубина ямы 1,1 м. По краям погребения с северной и южной сторон хорошо видны следы тонких бревен, которые перекрывали погребальную яму. Бревна накрывались циновкой из камыша, окрашенной охрой. Могила перекрывалась насыпью из грунта высотой 40–50 см и диаметром около 5 м. Следы циновки были зачищены также на стенках погребения и на древней дневной поверхности между погребениями. В западной стенке погребения прослеживаются следы впускной ямы для подзахоронения шириной 0,5–0,6 м и длиной 0,8–1,0 м). В погребальной яме на разных уровнях зачищены кости. На дне ямы читаются следы подстилки (войлок?), окрашенной охрой. Здесь рядом с фрагментами черепа лежал камень из мраморовидного известняка со следами охры (рис. 3, 1, в, б). В заполнении ямы найдены два скребковидных орудия из кремня и окремненной породы (рис. 3, 1, а, б, 4, 5).

По имеющимся фрагментам костей антрополог М. Наврузбеков определил, что в погребении похоронены три индивида: первый — мужчина 35–40 лет, второй — мужчина 24–30 лет, третий — женщина 20–25 лет. Возможно присутствие четвертого человека, который определяется по фрагментам малолберцовой кости.

Погребение 2 (рис. 4) находится на 1,6 м западнее захоронения 1. Заполнение погребальной ямы — темно-серый суглинок. Погребение ямной конструкции овальной формы ($3,2 \times 2,4$ м) вытянуто длинной стороной с юга на север. Глубина ямы 0,8 м. По краям могилы прослеживаются следы бревен, перекрывающих погребение с севера на юг. Диаметр бревен — от 12 до 20 см. На бревнах зачищены следы циновки. В юго-западной части погребения прослеживаются следы впускной ямы для подзахоронения шириной 0,8–0,4 м и длиной 1,4 м. По всей площади погребальной ямы на разных уровнях зачищены кости. На дне ямы на подстилке (войлок?), окрашенной охрой, найдено каменное навершие (рис. 4, 1, б, 4). Рядом с фрагментами черепа расчищены костяная

«налобная» пластина и обломок изделия из кости (рис. 4, 1, а, в, 5, б).

По антропологическому определению в могиле встречаются останки четырех или пяти индивидов. Пол первого — мужской, возраст 25–35 лет, второго — мужской, возраст 18–22 лет, пол третьего не определен, возраст (по стиранию зубов) 15,5 лет, пол четвертого — женский, возраст 20–25 лет. По двум фрагментам нижних бедренных эпифизов возможно определить присутствие в погребении еще двух индивидов.

Погребение 3 находится в центральной части кургана, на 1,5 м южнее захоронения 2 (рис. 5). Могила раскопана частично, так как большая часть погребальной ямы уходит в центральную бровку. Раскопанная часть погребения составляет $2,7 \times 2,5$ м. Погребение ямной конструкции глубиной 0,9 м. В северо-западной стенке захоронения прослеживается впускная яма для подзахоронения шириной 0,6–0,7 м и длиной 1,8 м. По краям ямы с северной стороны расчищены отпечатки деревянных балок. Следы циновки прослеживаются между второй и третьей могилами. Костей скелета в погребении не найдено. В северо-западной части захоронения найден фрагмент каменной гири (рис. 5, 1, а, 3), на дне ямы расчищена золотая обкладка цилиндрической формы (рис. 5, 1, в, 5), в восточной части ямы — керамическое навершие (рис. 5, 1, б, 4).

Курган 2 расположен на 300 м северо-западнее кургана 1 (рис. 1)⁷. Он значительно меньше первого кургана как по размерам в плане, так и по высоте насыпи (рис. 6). Местность вокруг кургана имеет общий наклон с востока на запад, поэтому высота кургана в восточной части 2,5 м, а в западной — 3 м. Раскопки велись в северо-западной части кургана. Здесь был разбит шурф, в котором расчищена наклонная в сторону центра кургана ограда из галек шириной 30–50 см и высотой 90 см. Диаметр кургана по основанию ограды из камней равен примерно 28 м.

В центральной части кургана открыты два погребения, и северо-западнее них, примерно в 7,5 м, расчищен участок с кострищем.

Погребение 1 — ямной конструкции округлой формы глубиной 1 м (размеры $2,7 \times 2,6$ м в верхней части и $2,2 \times 2,2$ м по дну ямы) (рис. 7). Следы деревянных балок хорошо прослеживаются

⁷ Курган 2 — $39^{\circ}29'24''$ с. ш., $67^{\circ}27'24''$ в. д., высота 939,07 м над уровнем моря (вершина кургана).

Рис. 3. Могильник Саразм-2, курган 1, погребение 1: 1 — план; 2 — разрез AA'; 3 — вид западной стенки ямы; 4, 5 — скребковидные орудия; 6 — терочник. 4, 5 — кремль, 6 — галька. Условные обозначения: а, б — скребковидные орудия; в — терочник; г — фрагменты черепов; д — фрагменты костей; е — плоская галька; ж — подстилка из войлока; з — следы перекрытия из бревен; и — следы покрытия циновкой; к — заполнение лаза; л — пролювиальные отложения суглинка с включением щебня; м — пролювиальные отложения щебня; н — материк; о — выкид щебня из погребальной ямы; п — глинистый затек

Fig. 3. Cemetery of Sarazm-2, barrow 1, burial 1: 1 — plan; 2 — section AA'; 3 — view at the western wall of the pit; 4, 5 — scraper-like tools; 6 — grindstone. 4, 5 — flint, 6 — pebble. Keys: а, б — scraper-like tools; в — grindstone; г — fragments of skulls; д — fragments of bones; е — flat pebble; ж — felt bedding; з — traces of log ceiling; и — traces of mat cover; к — fill of the crawlway; л — proluvial loam deposits with inclusions of detritus; м — proluvial detritus deposits; н — basal virgin layer; о — detritus spoil from the burial pit; п — clayey leakage

по краям ямы с восточной и западной сторон. Плахи сохранились на длину 1,0–1,5 м, их диаметр — 12–15 см. На южной стороне погребальной ямы зачищены мелкие балки, уложенные поперечно. На балках видны следы циновки. В западной стенке ямы хорошо прослеживается впускная яма для подзахоронения шириной 0,80–0,85 м и длиной 1,3 м. После размещения очередного погребенного яму замуровывали раствором из глины. По всей

площади могильной ямы на разных уровнях обнаружены кости. Около дна в восточной части найдены чаша из необожженной глины (рис. 7, 1, д, 8) и фрагменты керамического сосуда сходной формы (рис. 7, 1, е, 9)⁸. На дне в западной части открыт камень-терочник со следами красной и желтой

⁸ По керамическим фрагментам форма сосуда была полностью восстановлена.

Рис. 4. Могильник Саразм-2, курган 1, погребение 2: 1 — план (а — фрагмент изделия из слоновой кости; б — навершие каменное; в — костяной ободок); 2 — разрез АА'; 3 — вид Б; 4 — навершие; 5 — фрагмент костяного изделия; 6 — ободок; 7 — фрагмент плетеной циновки. Условные обозначения см. рис. 3. Масштаб: а — для 4; б — для 6; в — для 7

Fig. 4. Cemetery of Sarazm-2, barrow 1, burial 2: 1 — plan (a — fragment of an ivory object; б — stone finial; в — bone rim); 2 — section AA'; 3 — Б view; 4 — finial; 5 — fragment of a bone object; 6 — rim; 7 — fragment of woven mat. For the keys see Fig. 3. Scale: a — for 4; б — for 6; в — for 7

охры (рис. 7, 1, а, б). Около дна ямы расчищены сердоликовая шестигранная бусина (рис. 7, 1, б, 4), пастовая цилиндрическая бусина (рис. 7, 1, в, 5) и венчик сосуда из мраморного оникса (рис. 7, 1, г, 7). Антропологическое определение костей отсутствует.

Погребение 2 ямной конструкции находится в центральной части кургана на расстоянии 1,3 м от первого захоронения (рис. 8, А). Погребение полностью не раскопано. Южная часть погребальной ямы уходит в бровку раскопа. Размеры раскопанной части ямы составляют 5,0 × 2,5 м, глубина 0,7 м. В северо-восточной части около могилы расчищены следы циновки площадью

2,5 × 0,7 м. По краю погребальной ямы с западной стороны были открыты следы плотно уложенных бревен диаметром 10–12 см, и рядом с ними видны следы циновки (0,5 × 3,0 м). Кости находились в верхней части погребения. Из находок имеются только три кремневых отщепы (рис. 8, А, 1, а, 1, б, 3, 4). Антропологическое определение костей отсутствует.

В западной части кургана около каменной ограды открыто кострище (0,9 × 0,4 м) с остатками угля, обгоревшими костями и камнями (рис. 8, Б). Сохранились 20 мелких фрагментов костей, среди них обнаружен фрагмент астрала мелкого рогатого скота. Несколько выше

Рис. 5. Могильник Саразм-2, курган 1, погребение 3: 1 — план (а — фрагмент каменной гири; б — керамическое навершие; в — золотая накладка); 2 — разрез АА'; 3 — фрагмент гири; 4 — навершие; 5 — накладка; 6 — фрагмент плетеной циновки. 3 — камень; 4 — керамика; 5 — золото. Условные обозначения см. рис. 3. Масштаб: а — для 3; б — для 4, 5; в — для 6

Fig. 5. Cemetery of Sarazm-2, barrow 1, burial 3: 1 — plan (а — fragment of a stone weight; б — ceramic finial; в — gold plaque); 2 — section AA'; 3 — fragment of a stone weight; 4 — finial; 5 — plaque; 6 — fragment of a woven mat. 3 — stone; 4 — ceramics; 5 — gold. For the keys see Fig. 3. Scale: а — for 3; б — for 4, 5; в — for 6

над кострищем была найден наконечник стрелы из кремня (рис. 8, Б, 1, а, 3).

Далее обратимся к погребальному инвентарю, который был открыт в могилах. В кургане 2, погребение 1, было найдено два лепных керамических сосуда полусферической формы, венчик слегка загибается вовнутрь чаши. Первый — чаша из необожженной глины, глина красного цвета (высота 7,8 см; диаметр устья 12,3 см; диаметр дна 9 см); в тесте мелкие органические примеси — трава и измельченный известняк (рис. 7, 8). Второй

сосуд — чаша (высота 7,55 см; диаметр устья 14 см; диаметр дна 5,5 см)⁹, глина красно-коричневого цвета с примесью известняковой крошки (рис. 7, 9). На внешней поверхности видны следы красного ангоба. Подобные чаши встречаются среди хозяйственной посуды на памятниках энеолита и ранней бронзы в Саразме (Исаков, 2020б. С. 230, рис. 9–11; С. 258, рис. 41, 5), Алтын-депе (Кирчо и др., 2008. С. 220, табл. 43, 3).

⁹ Форма собрана из нескольких фрагментов.

Металлических изделий в погребальном инвентаре не найдено, за исключением золотой обкладки усеченно-конической формы (рис. 5, 5). Она изготовлена из тонкого листа толщиной 0,05 мм (длина 6,0 мм; диаметр в верхней части 6,8 мм, в нижней 8,4 мм). Такая обкладка могла одеваться на какой-то предмет. Некоторые аналогии можно провести с кольцом-обоймочкой из погребения 924а на Алтын-депе (Кирчо, 2005. С. 388, рис. 21, 23).

Среди каменных предметов в могилах курганов найдены тёрочки со следами охры, кремневые скребки и стрелы, обломок гири, фрагменты сосудов из мраморного оникса, навершие, бусы. Тёрочки со следами охры открыты в могиле 1 кургана 1 (рис. 3, б) и в погребении 1 кургана 2 (рис. 7, б). Они представляют собой массивные, округлые, плоско-выпуклые в сечении гальки, на их поверхности плотным слоем во всех углублениях сохранилась охра красно-желтого цвета. Микроскопический анализ подобных орудий на поселении Саразм свидетельствует, что они использовались как краскотёрки (Раззоков, 2020. С. 59).

Интерес представляют находки из кремня темно-коричневого цвета: отщепы (курган 2, погребение 2) (рис. 8, А, 3–5), скребки (курган 1, погребение 1) (рис. 3, 4, 5) и наконечник стрелы из кострища кургана 2 (рис. 8, Б, 3). Наконечник листовидной формы с утраченной нижней частью и обработанный с двух сторон субпараллельной ретушью напоминает саразмские наконечники стрел (Раззоков, 2020. С. 124, рис. 9, 1, 7).

В погребении 3 кургана 1 сохранился обломок ручки гири из известняковых пород (рис. 5, 3). Диаметр сохранившейся части ручки 4,5–5,5 см. По форме она могла напоминать гирю, найденную рядом с курганом 1, в сае (рис. 1, Б, 2). Она массивная, эллипсоидной формы и с обломанной ручкой. Очень похожие гири были открыты на поселении Саразм (Исаков, 2020б. С. 249, рис. 31, 1, 2, 5).

Среди погребального инвентаря (курган 2, погребение 1) найден фрагмент тонкостенной чаши, изготовленной из мраморного оникса (рис. 7, 7), характерный для каменных сосудов энеолитического поселения Саразм (Исаков, 2020б. С. 269, рис. 1–11). Сосуды из мраморовидных пород камня находят широкий круг аналогий среди изделий раннего и среднего бронзового века Афганистана, Белуджистана, Северного Ирана и Месопотамии (Casanova, 1991).

В погребении 1 кургана 2 среди предметов, сопровождающих покойного, были найдены две бусины (рис. 7, 4, 5). Одна бусина пастовая, цилиндрической формы (длина 1,5 см; сечение 0,7 см). Другая — шестигранной формы из сердолика (0,8 × 0,8 см). Абсолютно такие же бусины были найдены на могильнике Мустафотеппе в погребениях 1 и 6 (Каримова и др., 2019. С. 86, рис. 5, 6; Виноградова и др., 2020. С. 54, рис. 2) и на поселении Саразм (Раззоков, 2020. С. 148, рис. 33, 1, 3). Подобные бусы в форме многогранника имеются в погребальных комплексах Шахдада (Hakemi, 1997. Р. 656, Нб2).

Рис. 6. Могильник Саразм-2, курган 2; 1 — план (а — линия бровки; б — раскопанные погребения; в — «наклонная стенка» из галек (крепида); г — частично расчищенные верхние ряды камней крепида; д — границы крепида в плане; е — высотные отметки верха и низа крепида; ж — шурфы в основании кургана; з — фундаменты современных строений; и — грунтовая дорога; к — остатки кострища; л — репер); 2 — бровка, северный фас (а — дерновый слой; б — гумусированная прослойка древней дневной поверхности, основание кургана; в — суглинок светло-коричневого цвета, насыпь кургана; г — суглинок серовато-коричневый; д — «наклонная стенка» из галек по окружности кургана, крепида; е — поздние склоновые делювиальные отложения суглинка; ж — суглинок серовато-коричневый с карбонатами; з — суглинок серовато-коричневый с кротовинами, основание кургана; и — суглинок с включениями мелких камней; к — суглинок темно-серый; л — части насыпи кургана, не затронутые раскопками; м — погребальная яма; н — шурф)

Fig. 6. Cemetery of Sarazm-2, barrow 2; 1 — plan (a — line of the stratigraphic baulk; б — excavated burials; в — “skew wall” from pebbles (crepis wall); г — partly excavated upper courses of the stones of the crepis; д — outlines of the crepis wall in plan; е — height marks of the top and the lower part of the crepis; ж — exploratory trenches at the base of the barrow; з — foundations of modern buildings; и — earthroad; к — remains of a bonfire; л — benchmark); 2 — baulk, northern face (а — turf layer; б — humic intercalation of the ancient surface, base of the barrow; в — mound of light-brown loam; г — mound of greyish brown loam; д — “skew wall” from pebbles (crepis); е — late deluvial slope deposits of loam; ж — greyish-brown loam with carbonates; з — greyish brown loam with mole holes; и — loam with inclusions of small stones; к — dark-grey loam; л — unexcavated areas of the barrow; м — burial pit; н — exploratory trench)

Рис. 7. Могильник Саразм-2, курган 1, погребение 1: 1 — план (а — тёрочник; б — бусина шестигранная; в — бусина цилиндрическая; г — фрагмент венчика каменного сосуда; д, е — миски лепные); 2 — разрез АА'; 3 — разрез ББ'; 4, 5 — бусины; 6 — тёрочник; 7 — венчик сосуда; 8, 9 — сосуды лепные; 10 — фрагмент плетеной циновки. 4 — сердолик; 5 — паста; 6 — галька; 7 — камень; 8, 9 — керамика. Условные обозначения; ж — фрагменты черепов; з — фрагменты костей; и — следы посыпки охрой; к — бревенчатое перекрытие; л — бревенчатое покрытие; м — тлен циновки; н — заполненный глинистым раствором лаз в яму; о — суглинок с биолитами, материк; п — границы раскопа. Масштаб: а — для 4, 5; б — для 6; в — для 7-9; г — для 10

Fig. 7. Cemetery of Sarazm-2, barrow 1, burial 1: 1 — plan (a — grindstone; б — hexahedral bead; в — cylindrical bead; г — fragment of the rim of a stone vessel; д, е — handmade bowls); 2 — section AA'; 3 — section BB'; 4, 5 — beads; 6 — grindstone; 7 — rim of a vessel; 8, 9 — handmade pottery; 10 — fragment of a woven mat. 4 — cornelian; 5 — glass paste; 6 — pebble; 7 — stone; 8, 9 — ceramics. Keys: ж — fragments of skulls; з — fragments of bones; и — traces of sprinkled ochre; к — log ceiling; л — log roof; м — decayed mat; н — crawlway to the pit filled with a clayey mortar; о — loam with bioliths, virgin soil; п — boundaries of the excavation area. Scale: а — for 4, 5; б — for 6; в — for 7-9; г — for 10

Рис. 8. Могильник Саразм-2, курган 2. А — погребение 2: 1 — план (а-в — отщепы); 2 — разрез АА' (условные обозначения см. рис. 7); 3-5 — отщепы; Б — кострище: 1 — план (а — наконечник кремневый; б — астрагал овечий); 2 — разрез АА' (а — контур раскопа; б — серовато-коричневый суглинок, погребенная почва; в — участок с прокаленной поверхностью; г — участки с интенсивным прокалом; д — участок с золой темно-серого цвета; е — крупные угли; ж — кости животных; з — мелкие камни; и — суглинок светло-коричневого цвета, насыпь кургана); 3 — наконечник кремневый; 4 — астрагал. Масштаб: А: а — для 3-5, б — для 6; Б: а — для 3; б — для 4

Fig. 8. Cemetery of Sarazm-2, barrow 2. A — burial 2: 1 — plan (a-v — flakes); 2 — section AA' (for keys see Fig. 7); 3-5 — flakes; Б — remains of bonfire: 1 — plan (a — flint point; б — sheep astragalus); 2 — section AA' (a — outlines of the excavation; б — greyish-brown loam, buried soil; в — area with a calcined surface; г — intensively calcined areas; д — area with dark-grey ashes; е — coarse pieces of charcoal; ж — animal bones; з — small stones; и — light-brown loam, the mound); 3 — flint point; 4 — astragalus. Scale: A: а — for 3-5, б — for 6; Б: а — for 3; б — for 4

В двух погребениях были найдены наверхия из камня (курган 1, погребение 2) (рис. 4, 4) и керамики (курган 1, погребение 3) (рис. 5, 4). Хорошо сохранилось керамическое наверхие. Оно усеченно-конической формы, с чуть вогнутым внутрь основанием. Подобные наверхия известны в материалах поселения Саразм (Исаков, 2020б. С. 287, рис. 74, 7, 10, 14).

В погребальном инвентаре присутствуют находки из кости (курган 1, погребение 2) (рис. 4, 5, 6)¹⁰. Интерес представляет ободок или предположительно налобная пластина диаметром 13 см. Этот предмет имеет сходство с украшениями из погребальных памятников афанасьевской культуры (Вадецкая и др., 2014. С. 69, рис. 27, 11).

Практически весь погребальный инвентарь курганов в Саразме-2 имеет аналогии среди материалов земледельческого поселения Саразм. Основываясь на радиоуглеродных датах Саразма (Раззоков, 2016. С. 159–161) раскопанные могильные комплексы могут быть датированы эпохой энеолита и ранней бронзы — концом IV — началом III тыс. до н. э.

Погребальный обряд (сооружение кургана, каменная ограда, расположение погребений в центре кургана, ямная конструкция погребений, перекрытие могилы бревнами и циновкой, присутствие охры в могиле и на орудиях, устройство кострища) характерен для афанасьевской культуры (Вадецкая и др., 2014. С. 279–280). Эта культура занимает особое место среди памятников энеолита и бронзы Центральной Азии конца IV — начала III тыс. до н. э.

В настоящее время из памятников афанасьевской культуры в Зеравшанской долине известно святилище Жуков. Оно находится на территории Узбекистана, в 16 км к востоку от Самарканда, на берегу р. Зеравшан (Аванесова, Джуракулова, 2008. С. 13–33). Н. А. Аванесовой раскопана округлая ограда диаметром около 3 м и высотой до 0,4 м. Сооружение возведено на уровне древнего горизонта из 2–3 рядов камней. Ширина кладки 0,20–0,35 м. В центре ограды был установлен валун-стела высотой 0,47 м. На площади ограды зафиксированы два заглубленных в грунт

кострища и несколько скоплений находок. Кроме того, в разных местах ограды находились охристые и углистые пятна, значительное количество костей животных (овцы, коровы, оленя, кулана) и различные артефакты. При раскопках обнаружены фрагменты лепной керамики, глиняные поделки, изделия из камня (наконечники стрел, тесловидные топоры, песты, тёрочки, скребла, микропластинки и бусы) и металла (пронизки-обоймочки, кольцо, шило). Н. А. Аванесова выделяет среди этих материалов несколько различных культурных комплексов, среди которых наиболее ярко представлены афанасьевский и ямный. По мнению исследователей афанасьевской культуры, значительная часть керамики, обнаруженной в святилище Жуков, может быть сопоставлена с сосудами афанасьевских памятников на территории Среднего Енисея (Вадецкая и др., 2014. С. 279).

В святилище Жуков хорошо представлены находки бус из лазурита, бирюзы, агата и сердолика (Аванесова, Джуракулова, 2008. С. 26, рис. 5, 1–8). Подобные бусы характерны для земледельческих памятников и хорошо известны среди украшений поселения и некрополя Саразма (Раззоков, 2020. С. 148, рис. 33; Исаков, 1994. С. 92, рис. 5). Как отмечает Н. А. Аванесова, черты погребального обряда афанасьевской культуры прослеживаются и на некрополе Саразма¹¹. Все захоронения окружены кольцевой оградой из речных валунов в несколько рядов. Всего в ограде раскопано пять погребений. В центре погребального комплекса был установлен валун-стела, и здесь расположена основная погребальная коллективная камера (грунтовая яма), кости окрашены красной охрой (Аванесова, Джуракулова, 2008. С. 28). Весь инвентарь погребений (зеркало, каменные наверхия, глиняные статуэтки, многочисленные бусы из золота, серебра, полудрагоценных камней, алебаstra, браслеты из раковины, каменный сосуд) типичен для земледельческих племен, прежде всего для артефактов материальной культуры поселения Саразм. Интерес представляет также находка в ограде рядом с погребением 4 лепного сосуда яйцевидной формы (Исаков, 1992. С. 74, рис. 4, 3). Еще один такой же сосуд, но с орнаментом,

¹⁰ По заключению сотрудника лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН Е. Е. Антипиной, эти костяные изделия изготовлены из нижнего клыка кабана.

¹¹ Могильник находится на территории поселения Саразм. Каменная ограда погребального комплекса частично перекрыта поздними строительными горизонтами раскопа IV.

был найден в культурном слое II поселения Саразм (Исаков, 2020б. С. 245, рис. 26, 20). Подобные остродонные сосуды характерны именно для афанасьевской культуры (Аванесова, Джуракулова, 2008. С. 28; Вадецкая и др., 2014. С. 325).

В настоящее время можно поставить вопрос: кто похоронен на могильнике Саразм — жители земледельческого поселения Саразм или скотоводы афанасьевской культуры? По мнению одного из авторов данной статьи, Н. М. Виноградовой, трудно согласиться с выводом Н. А. Аванесовой, что саразмийцы получили навыки устройства погребального сооружения от афанасьевцев (Аванесова, Джуракулова, 2008. С. 28). Обряд захоронения — курган с каменной оградой — не характерен для земледельцев, а сопровождающий инвентарь погребений, за исключением одного афанасьевского лепного со-

суда яйцевидной формы, идентичен артефактам (украшения) саразмской культуры. Этот феномен может быть объясним только тесными контактами местного земледельческого населения с носителями афанасьевской культуры, что нашло свое отражение в материальной культуре древних скотоводов.

Поликультурный характер афанасьевских памятников в Зеравшанской долине на примере святилища Жуков неоднократно подчеркивала Н. А. Аванесова. Она считает, что на процесс формирования жуковского комплекса повлияло близкое соседство с носителями саразмской культуры.

Изучение афанасьевских материалов на Зеравшане открывает, по ее мнению, перспективы в исследовании генезиса афанасьевской культуры (Там же. С. 28–29).

Аванесова, Джуракулова, 2008 — Аванесова Н. А., Джуракулова Д. М. Древние номады Зеравшана // Культура номадов Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ, 2008. С. 13–33.

Бобомуллоев и др., 2020 — Бобомуллоев С. Г., Виноградова Н. М., Курбанов Ш. Ф. Результаты раскопок могильника Саразм (осень 2019 г.) // Саразм — начало земледельческой, ремесленной и градостроительной культуры таджиков: Сб. докладов науч.-практ. конф., посв. 5500-летию Саразма (Душанбе, 20 декабря 2019 г.). Душанбе: Дониш, 2020. Вып. I. С. 23–32.

Вадецкая и др., 2014 — Вадецкая Э. Б., Поляков А. В., Степанова Н. Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Азбука, 2014. 380 с.

Виноградова и др., 2020 — Виноградова Н. М., Курбанов Ш. Ф., Бобомуллоев С. Предварительные результаты исследования могильника Мустафотепа в верховьях реки Зеравшан // Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения д-ра ист. наук А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д-ра ист. наук И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. В. П. Никонов, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 52–55.

Исаков, 1988 — Исаков А. И. Раскопки и разведки саразмского массива в 1981 г. // АРТ. Душанбе, 1988. Вып. 21. С. 186–199.

Исаков, 1990 — Исаков А. И. Работы саразмского отряда в 1982 г. // АРТ. Душанбе, 1990. Вып. 22. С. 144–160.

Исаков, 1992 — Исаков А. И. Богатое женское погребение из Саразма // АВ. СПб: ИИМК РАН, 1992. Вып. 1. С. 64–75.

Исаков, 1994 — Исаков А. И. О работе международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 г. // АРТ. Душанбе, 1994. Вып. 25. С. 85–99.

Исаков, 2020а — Исаков А. И. О работе саразмского археологического отряда Ин-та истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР в зоне второй очереди канала машинного орошения земель колхоза «Ленинград» Пенджикентского района за 1982 год // АРТ. Душанбе, 2020. Вып. 41. С. 289–291.

Исаков, 2020б — Исаков А. И. Саразм. Душанбе: Дониш, 2020. 315 с.

Каримова и др., 2019 — Каримова Г. З., Курбанов О. Х., Отабоев О. Х. Отчет о раскопках могильника бронзового века Мустафотепа в 2014 г. // АРТ. Душанбе, 2019. Вып. 40. С. 81–87.

Кирчо, 2005 — Кирчо Л. Б. Погребальный инвентарь Алтын-депе // Кирчо Л. Б., Алёкшин В. А. Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы средней Азии (погребения Алтын Деде). СПб.: Нестор-история, 2005 (Тр. ИИМК РАН; Т. XVI). С. 347–421.

Кирчо и др., 2008 — Кирчо Л. Б., Коробкова Г. Ф., Масон В. М. Техно-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский Дом, 2008 (Тр. ИИМК РАН; Т. XXVIII). 370 с.

- Раззоков*, 2016 — *Раззоков Ф. А.* Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV–III тыс. до н. э. СПб.: Невская Книжная Типография, 2016. 248 с.
- Раззоков*, 2020 — *Раззоков А. Р.* Саразм (орудия труда и хозяйство по экспериментально-трассологическим данным). Душанбе: Дониш, 2020. 223 с.
- Casanova*, 1991 — *Casanova M.* La vaisselle d'albâtre de Mésopotamie, d'Iran et d'Asie Centrale aux IIIe et IIe millénaires avant J.-C. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1991 (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale; T. IV). 112 p.
- Hakemi*, 1997 — *Hakemi A.* Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: IsMEO, 1997 (Instituto italiano per il medio ed estremo oriente. Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs; Vol. 27). 721 p.

Preliminary results of investigations of barrows in the locality of Sarazm-2 in the basin of the Zeravshan River in summer and autumn 2020

S. Bobomulloev, N. M. Vinogradova, B. Bobomulloev, T. U. Hudzhageldiev, M. Navruzbekov¹²

The archaeological investigations were conducted on the massif of Dashti Sarazm. This massif extends along the border between Tajikistan and Uzbekistan and is located 1,5 km from the ancient settlement of Sarazm. In summer 2020, two barrows were here partly excavated.

The burial rite is typical of the early herders of the Afanasyevo culture in the Zeravshan valley: construction of a kurgan, a stone kerb, a stone wall, the burials located in the centre of the tumulus, pit character of the graves, covering the grave with logs and a bedding, and spilled ochre. The accompanying offerings in the burials are identical to artefacts of the early agriculturalists (ornaments) of the Sarazm culture. In the valley of the Zeravshan, close contacts of the local agriculturalist population with bearers of the Afanasyevo culture are traceable. This fact is reflected in the material culture of the early cattle-breeders. The Afanasyevo materials from Zeravshan open possibilities for a new approach to studies of the genesis of the Afanasyevo culture in the end of the 4th millennium BC.

¹² Saidmurod Bobomulloev, Bobomullo Bobomulloev — National Museum of Antiquities of Tajikistan; st. Sadriddin Aini, 31, Dushanbe, Tajikistan; e-mail: bobomulloev_said@mail.ru; bobo_bobomullo@yandex.com. Natalia Vinogradova — Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Rozhdestvenka ul., 12, Moscow, 107031, Russia; e-mail: nat-vinogradova@mail.ru. Tura Hudzhageldiev, Masnav Navruzbekov — Institute of History, archeology and ethnography name after A. Donish, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan; Rudaki ave., 33, Dushanbe, 734025, Tajikistan; e-mail: tura959@mail.ru, n-masnav83@mail.ru.